

06

Рентгеноэлектронное и мессбауэровское исследования валентного состояния ионов переходных металлов в керамиках $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$)

© А.Г. Кочур¹, К.А. Гуглев², А.Т. Козаков², С.П. Кубрин², А.В. Никольский², В.И. Торгашев³

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

² Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

³ Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Kozakov_a@mail.ru

(Поступила в Редакцию 2 июня 2015 г.)

Валентное состояние ионов переходных металлов в системе $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) изучено с помощью рентгеновской фотоэлектронной и мессбауэровской спектроскопии. Показано присутствие в этой системе ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} . Относительные содержания $\text{Fe}^{3+}/\text{Fe}^{2+}$ определены путем подгонки экспериментальных $\text{Fe}2p$ -спектров суперпозицией теоретических спектров Fe^{2+} и Fe^{3+} , а также методом мессбауэровской спектроскопии.

Работа выполнена при частичной поддержке Минобрнауки РФ проект 1880 и в рамках проектной части государственного задания Департамента науки и технологий Минобрнауки России № 3.1137.2014К, а также соглашения № 14.607.21.0110 от 27.11.2014 г., уникальный идентификатор соглашения RFMEFI60714X0110.

1. Введение

Сегнетомагнетиками, или мультиферроиками, называются материалы, обладающие одновременно сегнетоэлектрическими и ферро/антиферромагнитными свойствами. Валентное состояние $3d$ -переходных металлов в этих материалах представляет большой интерес для понимания физических явлений упорядочения электрической и магнитной подсистем, поскольку они в значительной степени обуславливают применение этих материалов в микроэлектронике, спинтронике и магнитной памяти. В последнее время наблюдается интерес к соединениям с общей формулой $\text{Co}_{1-x}\text{A}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ (A — переходные металлы, такие как Cu, Fe, Mn), получаемым из CoCr_2O_4 частичным замещением кобальта на другие переходные металлы, в том числе Fe [1–5]. Привлекательность для практических приложений таких соединений не в последнюю очередь обусловлена магнитными моментами электронов $3d$ -оболочек переходных металлов и их взаимодействием с коллективизированными электронами внешних оболочек.

Кристаллическая структура исходного соединения CoCr_2O_4 относится в кубической парафазе к структурному типу нормальной шпинели, в которой магнитные ионы Co^{2+} занимают тетраэдрически координированные позиции, а ионы Cr^{3+} расположены в октаэдрически координированных позициях [1]. В то же время априори неясно, как будет обстоять дело с валентностью железа при замещении им ионов кобальта в соединениях $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$, которая может, в зависимости от

соединения, быть равной 2, 3 и 4. В зависимости от валентности железа для данного x нельзя исключать и изменений в валентностях кобальта и хрома.

Целью настоящей работы является исследование валентного состояния ионов переходных металлов кобальта, железа и хрома в керамической системе $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) методами рентгеновской фотоэлектронной и мессбауэровской спектроскопии.

2. Синтез керамических образцов

Образцы $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) синтезированы по обычной керамической технологии путем проведения твердофазных реакций. В качестве исходных компонентов использовались оксиды Co_3O_4 , FeO и Cr_2O_3 марок чистоты не хуже „чда“. Синтез проводили в воздушной атмосфере, температура первого отжига составляла 1200°C . Спекание керамики осуществляли в течение 2 h при 1550°C , после чего образцы охлаждали до комнатной температуры в течение 4 h. Полученные керамические образцы представляли собой цилиндрические таблетки диаметром 10 mm и толщиной 1–2 mm [4,5].

Рентгеноструктурные исследования выполнены на автоматизированном рентгеновском дифрактометре ДРОН-3, с использованием фильтрованного медного излучения $\text{CuK}\alpha$. Согласно полученным дифрактограммам, образцы с $x = 0.1, 0.2, 0.5$ однофазны, они представляют собой твердые растворы со структурой шпинели.

Таблица 1. Элементный состав керамических образцов $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ по данным рентгеновского микроанализа и рентгеноэлектронной спектроскопии

x	Номинальный состав	Измеренный состав	
		Рентгеновский микроанализ	Рентгеноэлектронная спектроскопия
0.1	$\text{Co}_{0.9}\text{Fe}_{0.1}\text{Cr}_2\text{O}_4$	$\text{Co}_{0.9}\text{Fe}_{0.1}\text{Cr}_{1.9}\text{O}_{4.1}$	$\text{Co}_{0.8}\text{Fe}_{0.6}\text{Cr}_{1.6}\text{O}_4$
0.2	$\text{Co}_{0.8}\text{Fe}_{0.2}\text{Cr}_2\text{O}_4$	$\text{Co}_{0.8}\text{Fe}_{0.2}\text{Cr}_{1.9}\text{O}_{4.1}$	$\text{Co}_{0.9}\text{Fe}_{0.8}\text{Cr}_{1.5}\text{O}_{3.8}$
0.5	$\text{Co}_{0.5}\text{Fe}_{0.5}\text{Cr}_2\text{O}_4$	$\text{Co}_{0.8}\text{Fe}_{0.6}\text{Cr}_{1.8}\text{O}_{3.8}$	$\text{Co}_{0.6}\text{Fe}_{0.8}\text{Cr}_{1.5}\text{O}_{4.1}$

3. Фотоэлектронный и мессбауэровский эксперименты

Рентгеновские фотоэлектронные спектры с поверхности керамик получены с помощью рентгеновского фотоэлектронного микроскопа ESCALAB 250. Возбуждение рентгеноэлектронных спектров осуществлялось с помощью монохроматизированного излучения $\text{AlK}\alpha$ -линии с энергией 1486.6 eV. Для нейтрализации зарядовых эффектов поверхность образца облучалась дополнительным потоком медленных электронов. Свободная от загрязнений поверхность создавалась скрайбированием образца алмазным надфилем в камере подготовки при давлении $5 \cdot 10^{-7}$ mbar. Содержание углерода на исследуемых поверхностях было исчезающе малым: $\text{C}1s$ -рентгеноэлектронная линия едва превышала уровень фона, но была достаточной для калибровки значений энергии связи. В качестве реперных соединений для определения валентности ионов кобальта и хрома использовались керамика CoCr_2O_4 и порошок Cr_2O_3 .

Мессбауэровские спектры образцов керамики $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) измерялись на спектрометре MS1104Em производства НИИ физики ЮФУ в геометрии подвижного источника. В качестве источника использовался ^{57}Co в матрице Cr . Изомерные сдвиги определены относительно металлического α -Fe. Модельная расшивка спектров проводилась с помощью программы UnivemMS [6].

В табл. 1 приведены измеренные составы керамик, определенные двумя способами: методом рентгеноспектрального микроанализа [7] и методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [8]. Относительная погрешность обоих методов составляет приблизительно 25%. Следует отметить, что данные микроанализа (столбец 3 табл. 1) представляют собой средние составы. Сравнение данных, полученных с помощью микроанализа и рентгеноэлектронной спектроскопии (столбцы 3 и 4 табл. 1), показывает, что объем и приповерхностный слой образцов заметно отличаются по элементному составу.

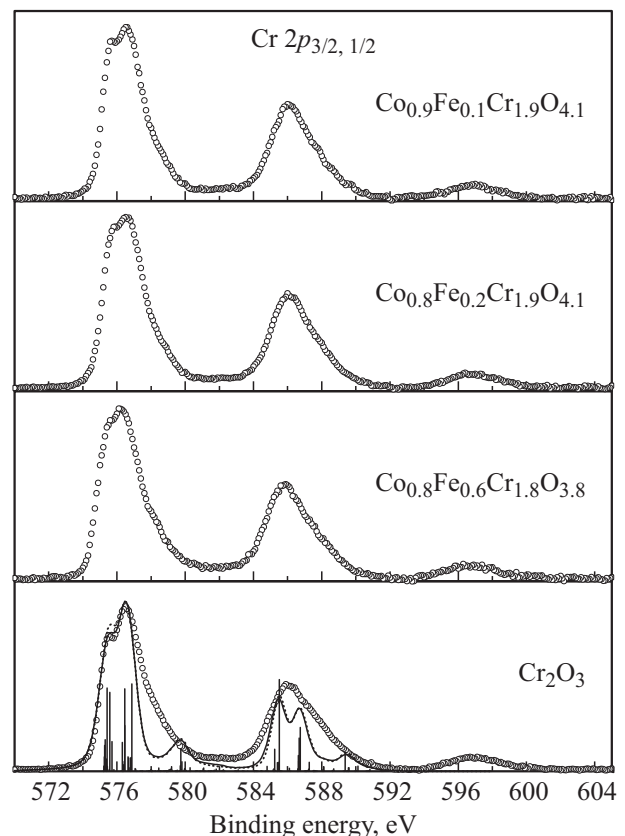
4. Результаты и обсуждение

На рис. 1 представлены $\text{Cr}2p$ -спектры керамических образцов $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) в сравне-

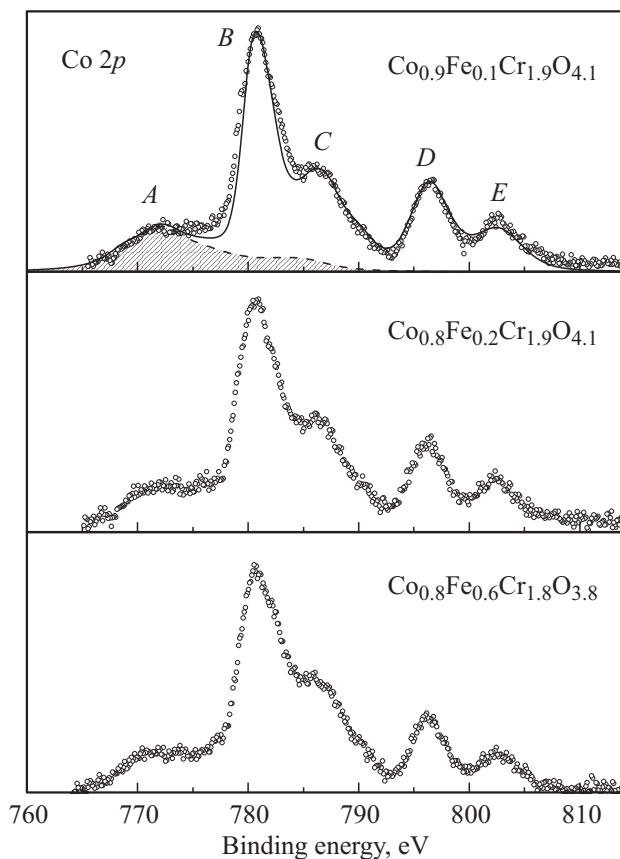
нии с $\text{Cr}2p$ -спектром реперного соединения Cr_2O_3 . На нижней панели рис. 1 приведен также теоретический спектр иона Cr^{3+} , рассчитанный в приближении изолированного иона при температурах 0 и 295 К. Метод расчета описан в [5,9]. Расчет при температуре 295 К лучше согласуется с экспериментом, что подтверждает необходимость учитывать температурный эффект при теоретическом описании $\text{Cr}2p$ -спектров [5,9].

Спин-дублетное расщепление является основным взаимодействием, определяющим структуру $\text{Cr}2p$ -спектров. Пики спин-дублета $\text{Cr}2p_{3/2}$ и $\text{Cr}2p_{1/2}$ имеют дополнительную тонкую структуру, отражающую мультиплетное расщепление в конечном состоянии фотопоглощения из-за взаимодействия $2p$ -дырки с незаполненной $3d$ -оболочкой.

Как можно видеть из рис. 1, $\text{Cr}2p$ -спектры образцов керамик $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) по положению и форме очень близки к спектрам трехвалентного хрома в соединении Cr_2O_3 . Это означает, что степень окисления хрома равна +3, и возможное присутствие ионов Cr с различной валентностью является незначительным. Энергии связи главного пика $\text{Cr}2p_{3/2}$ равны 576.6 eV, что согласуется с данными для трехвалентного иона хрома (576.2–576.6 eV) [3,10–12].

Рис. 1. Рентгеноэлектронные $\text{Cr}2p$ -спектры керамик $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) и Cr_2O_3 . Вертикальные линии разных размеров и сплошная кривая на нижней панели — теоретический $\text{Cr}2p$ -спектр иона Cr^{3+} при температуре 295 К. Пунктирная линия — теоретический $\text{Cr}2p$ -спектр Cr^{3+} при $T = 0$ (572–594 eV).

Рис. 2. Рентгеноэлектронные $Co2p$ -спектры керамик $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$). Сплошная линия на верхней панели представляет сумму теоретических спектров: $Co2p$ -спектра иона Co^{2+} в тетраэдрическом окружении и $CoL_3M_{23}M_{45}$ оже-спектра (заштрихованная область).

Для идентификации валентного состояния хрома также может быть использована величина расщепления ΔE_{3s} между низкоспиновой и высокоспиновой компонентами $Cr3s$ -спектра, которая зависит от числа неспаренных $3d$ -электронов [13]. Экспериментально измеренные величины ΔE_{3s} для $Cr3s$ -уровня в соединениях с $x = 0.1-0.5$ одинаковы и равны 4.1 eV, что согласуется с данными [14,15]. Это обстоятельство также свидетельствует о том, что хром в системе $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ находится в трехвалентном состоянии.

На рис. 2 приведены рентгеноэлектронные $Co2p$ -спектры, полученные с поверхностей образцов исследуемой системы. Известно, что на $2p$ -спектры $3d$ -соединений переходных металлов конца ряда оказывает существенное влияние явление переноса заряда (charge-transfer (CT)), возникающее от смешивания конфигураций основного состояния $3d^n$ и состояния с переносом заряда $3d^{n+1}L^{-1}$, где L — высшие занятые орбитали атомов окружения (лигандов) [16,17]. Взаимное расположение главного $3d^n$ -пика и спутника $3d^{n+1}L^{-1}$ может быть различным. Как правило, в спектрах $3d$ -переходных металлов до Mn спутники СТ малы, и основные спектральные линии соответствуют

$2p^53d^n$ -состояниям. По этой причине даже приближение изолированного иона достаточно хорошо описывает $Mn2p$ -спектры [18–20]. Для более тяжелых $3d$ -атомов, потенциал $2p$ -вакансии, ощущаемый $3d$ -электронами, часто становится больше, чем энергия переноса заряда $L \rightarrow 3d$, и $2p^53d^{n+1}L^{-1}$ -состояния имеют более низкую энергию связи, а соответствующие компоненты рентгеноэлектронного спектра — большую интенсивность, чем компоненты, происходящие от основных $2p^53d^n$ -состояний. Так, на рис. 2 в $Co2p$ -спектрах пики B и D соответствуют состояниям переноса заряда $2p^53d^{n+1}L^{-1}$, а C и E — основным $2p^53d^n$ -состояниям.

В [5,17] расчет $Co2p$ и $Ni2p$ рентгеновских фотоэлектронных спектров образцов системы $Ni_{1-x}Co_xCr_2O_3$ выполнен с учетом мультиплетного расщепления, расщепления кристаллическим полем и явления переноса заряда с использованием программы Ставицкого и де Грота [21]. Результат расчета $Co2p$ рентгеновского фотоэлектронного спектра иона Co^{2+} в тетраэдрическом кислородном окружении с помощью программы [21] представлен на верхней панели рис. 2 сплошной линией.

Дополнительной проблемой для полного описания $Co2p$ рентгеновского фотоэлектронного спектра является необходимость учета вклада $CoL_3M_{23}M_{45}$ Оже-линии, которая всегда присутствует в начале $Co2p$ -спектра при возбуждении $Co2p$ -электронов рентгеновским излучением $AlK\alpha$ -линии (особенность A). Для учета этого вклада в приближении изолированного иона [5,17] был рассчитан $CoL_3M_{23}M_{45}$ Оже-спектр. На рис. 2 рассчитанный спектр (сплошная линия) на верхней панели представлен в виде суммы двух теоретических спектров: $Co2p$ рентгеновского фотоэлектронного спектра и $CoL_3M_{23}M_{45}$ Оже-спектра. Вклад от $CoL_3M_{23}M_{45}$ представлен в виде заштрихованной площади.

Как видно из рис. 2, все $Co2p$ -спектры образцов $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ похожи друг на друга и хорошо совпадают с рассчитанным спектром для Co^{2+} в тетраэдрическом окружении. Главный пик с энергией связи 780.5 eV также хорошо согласуется с энергией $Co2p$ -линии для соединения $CoCr_2O_4$, в котором двухвалентный кобальт также находится в тетраэдрическом окружении. Можно заключить, что в керамиках $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ ионы кобальта находятся в двухвалентном состоянии и занимают тетраэдрические позиции.

Рассмотрим теперь валентное состояние ионов Fe. Так как в системе $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ ионы Fe частично замещают ионы двухвалентного Co, можно было бы ожидать, что железо будет находиться в двухвалентном состоянии. Однако это не так. Валентное состояние ионов железа было определено двумя независимыми методами: рентгеновской фотоэлектронной и мессбауэровской спектроскопией.

Мессбауэровские спектры образцов $Co_{1-x}Fe_xCr_2O_4$ приведены на рис. 3. Спектры всех трех образцов состоят из трех дублетов, один из которых имеет малую величину квадрупольного расщепления и выглядит на эксперименте как одна линия. Параметры компонент

Таблица 2. Параметры мессбауэровских спектров керамических образцов $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$, измеренных при комнатной температуре

x	Компонента	Ионное состояние	Координация	δ , mm/s ± 0.02	ε , mm/s ± 0.02	G , mm/s ± 0.02	A , % ± 0.02
0.1	Дублет #1	Fe^{3+}	октаэдр	0.35	0.37	0.26	53.44
	Дублет #2	Fe^{3+}	тетраэдр	0.30	1.03	0.43	22.20
	Синглет	Fe^{2+}	тетраэдр	0.94		0.38	24.37
0.2	Дублет #1	Fe^{3+}	октаэдр	0.35	0.36	0.26	48.63
	Дублет #2	Fe^{3+}	тетраэдр	0.30	1.01	0.52	29.62
	Синглет	Fe^{2+}	тетраэдр	0.92		0.50	21.75
0.5	Дублет #1	Fe^{3+}	октаэдр	0.36	0.36	0.27	64.03
	Дублет #2	Fe^{3+}	тетраэдр	0.31	0.90	0.70	34.31
	Синглет	Fe^{2+}	тетраэдр	1.39		0.32	1.66

Примечание. δ — изомерный сдвиг, ε — квадрупольное расщепление, G — ширина линии, A — площадь под компонентой разложения.

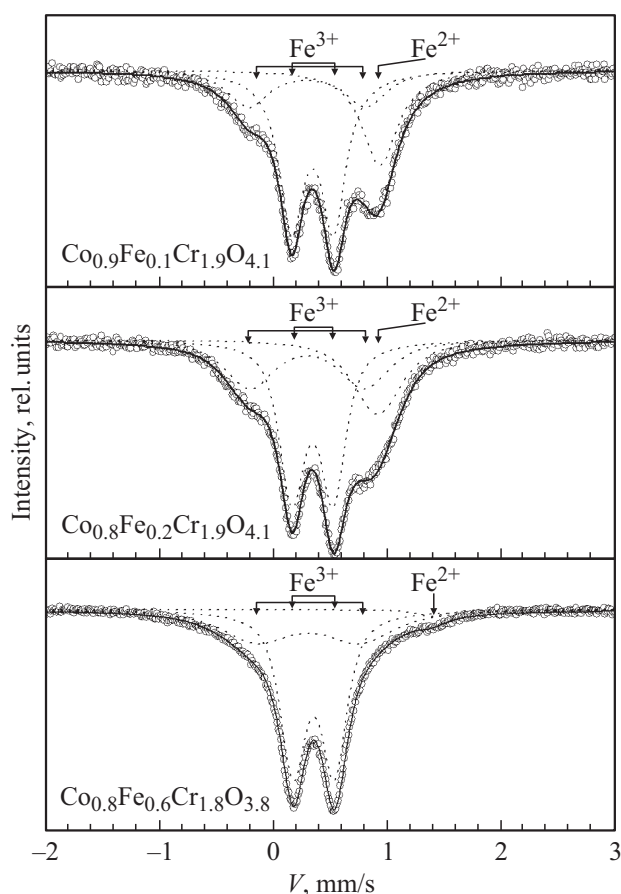
спектра приведены в табл. 2. Площади компонент (восьмой столбец табл. 2) позволяют рассчитать соотношение содержания ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} .

Дублет 1, исходя из значения его изомерного сдвига, соответствует ионам Fe^{3+} в октаэдрическом окружении [22], наличие квадрупольного расщепления указы-

вает на наличие искажения кислородных октаэдров [23]. Данная компонента обладает наибольшей площадью во всех спектрах. Дублет 2 обладает меньшим изомерным сдвигом и соответствует ионам Fe^{3+} в тетраэдрическом окружении. Следует отметить, что для линии дублета 2 наблюдается значительное уширение, которое увеличивается с ростом концентрации Fe. По-видимому, это связано с нарастанием неоднородности в тетраэдрическом окружении Fe^{3+} . То есть, в образцах имеется набор кислородных тетраэдров, окружающих ионы Fe^{3+} , каждый из этих тетраэдров слегка отличается от остальных. Таким образом, компонента дублета 2 представляет некоторый „усредненный“ тетраэдр.

Третья компонента спектра с изомерным сдвигом, соответствующим ионам Fe^{2+} в тетраэдрическом окружении, хотя и обладает очень слабым квадрупольным расщеплением, также представлена в виде дублета. Низкая величина квадрупольного расщепления связана с конкуренцией электронного и решеточного вкладов в градиент электрического поля на ядрах Fe^{2+} , что является следствием сильного искажения элементарных ячеек в образцах керамик исследуемых соединений [23].

Из параметров дублета 3 (рис. 3) следует, что с ростом концентрации Fe изменяется изомерный сдвиг и площадь дублета. Изменение изомерного сдвига при неизменной валентности иона может быть вызвано изменением (вероятно, увеличением) координационного числа для ионов Fe^{2+} . Уменьшение площади дублета 3 сопровождается ростом площади дублета 2. Простая оценка в рамках теории кристаллического поля показывает, что состояние Fe^{3+} в тетраэдрическом окружении более стабильно (на $0.4(10Dq)_{\text{tet}}$), чем состояние Fe^{2+} [5]. При $x = 0.1$ и 0.2 концентрации ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} в тетраэдрическом окружении сопоставимы, что указывает на наличие в данных образцах механизма, отличного от электростатического отталкивания, который стабилизирует состояние Fe^{2+} . Для образца с наибольшей концентрацией железа ($x = 0.5$) механизм кристаллического поля преобладает, и большей части

Рис. 3. Мессбауэровские спектры керамик $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$), измеренные при комнатной температуре.

ионов Fe в тетраэдрическом окружении энергетически выгодно находиться в трехвалентном состоянии.

Относительное содержание ионов Fe²⁺ и Fe³⁺ было получено, кроме того, альтернативным методом — путем подгонки Fe2*p*-спектров керамик суперпозицией теоретических Fe2*p*-спектров ионов Fe²⁺ и Fe³⁺ и CoL₃M₄₅M₄₅ — Оже-спектра:

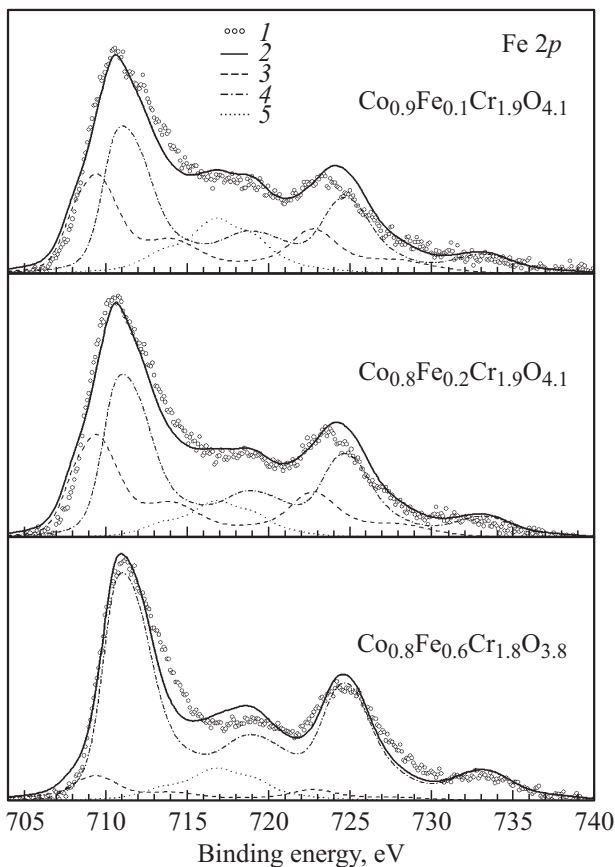
$$Spct(a_1, a_2, a_3) = a_1 Spct(Fe^{2+}2p) + a_2 Spct(Fe^{3+}2p) + a_3 Spct(CoL_3M_{45}M_{45}) \quad (1)$$

где *Spct*(Fe²⁺2*p*), *Spct*(Fe³⁺2*p*), *Spct*(CoL₃M₄₅M₄₅) базисные спектры, *a*₁, *a*₂, *a*₃ — параметры подгонки.

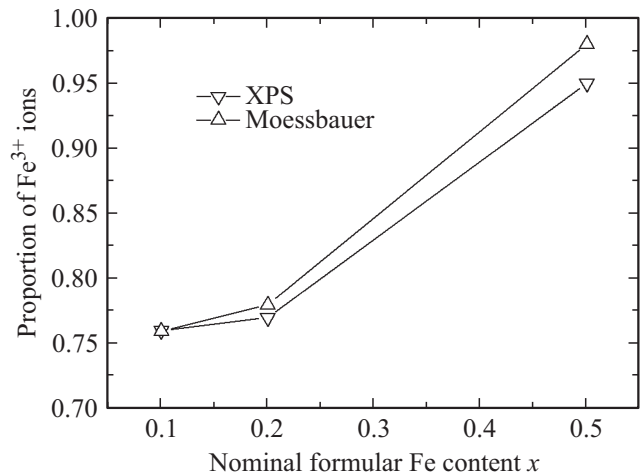
На основании результатов наших расчетов интегральных сечений фотоионизации и вероятности Оже-эмиссии, были приняты следующие отношения площадей базисных спектров

$$Spct(Fe^{2+}2p)/Spct(Fe^{3+}2p)/Spct(CoL_3M_{45}M_{45}) = 2.0/1.0/0.17.$$

Если *a*₁, *a*₂, *a*₃ являются оптимальными параметрами подгонки, то выражение для относительных долей

Рис. 4. Рентгеноэлектронные Fe2*p*-спектры керамик Co_{1-x}Fe_xCr₂O₄ (*x* = 0.1, 0.2, 0.5). 1 — эксперимент, 2 — подгонка суперпозицией спектров (1), 3 — вклад Fe²⁺, 4 — вклад Fe³⁺, 5 — вклад CoL₃M₂₃M₄₅.

Рис. 5. Относительная доля ионов Fe³⁺ в керамиках Co_{1-x}Fe_xCr₂O₄ (*x* = 0.1, 0.2, 0.5) по мессбауэровским и рентгеноэлектронным данным.

ионов Fe²⁺ и Fe³⁺ имеет вид

$$C(Fe^{2+}) = a_1/(a_1 + a_2); \quad C(Fe^{3+}) = a_2/(a_1 + a_2). \quad (2)$$

Аналогичным образом относительное содержание Co/Fe может быть рассчитано как

$$C(Co)/C(Fe) = a_3/(a_1 + a_2). \quad (3)$$

Экспериментальные Fe2*p*-спектры керамик Co_{1-x}Fe_xCr₂O₄ и их подгонка (1) приведены на рис. 4. Основываясь на данных мессбауэровской спектроскопии, мы использовали для базисного спектра в выражении (1) спектр двухвалентного железа в тетраэдрическом окружении и спектр трехвалентного железа в октаэдрическом окружении. Наши расчеты показали, что Fe2*p*-спектры для ионов Fe³⁺ в октаэдрическом и тетраэдрическом кристаллических полях имеют близкие профили. Однако эти спектры могут отличаться по энергетическому положению. Поскольку наш расчет не позволяет точно рассчитывать энергетические положения спектров, можно было бы ввести в набор базисных спектров (1) дополнительно спектр иона Fe³⁺ в тетраэдрическом окружении, а также дополнительный варьируемый параметр — сдвиг между спектрами (Fe³⁺)_{oct} и (Fe³⁺)_{tetr}. Мы отказались от такого шага, так как это вызвало бы очень сильную скоррелированность параметров подгонки и могло бы привести к неоднозначным решениям.

На рис. 5 приведены доли Fe³⁺ ионов в керамиках Co_{1-x}Fe_xCr₂O₄, рассчитанные по мессбауэровским и рентгеноэлектронным данным как функция номинального содержания железа *x*.

Как видно из рис. 5, относительное содержание ионов Fe³⁺ увеличивается с увеличением концентрации Fe. При этом содержание Co не изменяется, а содержание Cr уменьшается (табл. 1).

Это означает, что ионы трехвалентного Fe могут замещать ионы Cr³⁺ в октаэдрических позициях, в то время как ионы Fe²⁺ замещают ионы двухвалентного Co²⁺ в тетраэдрических позициях.

5. Заключение

В керамиках $\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Cr}_2\text{O}_4$ ($x = 0.1, 0.2, 0.5$) определены валентные состояния ионов переходных металлов Co, Cr и Fe. Ионы Co находятся в двухвалентном состоянии в тетраэдрических позициях; ионы Cr находятся в трехвалентном состоянии в октаэдрических позициях. Двухвалентные ионы Fe находятся в тетраэдрических позициях, в то время как Fe^{3+} занимают как тетраэдрические, так и октаэдрические позиции.

Относительное содержание $\text{Fe}^{3+}/\text{Fe}^{2+}$ определено путем подгонки экспериментальных $\text{Fe}2p$ -спектров суперпозицией теоретических спектров, а также методом мессбауэровской спектроскопии. Доля Fe^{3+} ионов увеличивается при увеличении x .

Список литературы

- [1] Y. Yamasaki, S. Miyasaka, Y. Kaneko, J.-P. He, T. Arima, Y. Tokura. *Phys. Rev. Lett.* **96**, 207204-1 (2006).
- [2] H. Bao, S. Yang, X. Ren. *J. Phys.: Conf. Ser.* **266**, 012001 (2011).
- [3] C. Suchomski, C. Reitz, K. Brezesinski, C.T. Sousa, M. Rohnke, K. Iimura, J.P.E. Araujo, T. Brezesinski. *Chem. Mater.* **24**, 155 (2012).
- [4] A.A. Bush, V.Ya. Shkuratov, K.E. Kamentsev, V.V. Masterov, V.M. Cherepanov. (INTERMATIC — 2014). *Materials. Part 2. Moscow, Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation* (2014) P. 46.
- [5] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, K.A. Googlev, S.P. Kubrin, A.V. Nikolskii, V.I. Torgashev, A.A. Bush, V.Ya. Shkuratov, S.I. Shevtsova. *J. Alloys Comp.*, **636**, 241 (2015).
- [6] I.P. Raevski, S.P. Kubrin, S.I. Raevskaya, V.V. Stashenko, D.A. Sarychev, M.A. Malitskaya, M.A. Seredkina, V.G. Smotrakov, I.N. Zaharchenko, V.V. Eremkin. *Ferroelectrics* **373**, 121 (2008).
- [7] V.D. Scott, G. Love. *Quantitative electron-probe microanalysis/ John Wiley&Sons. N.Y.–Brisbane–Chichester–Ontario* (1983). 351 p.
- [8] D. Briggs, M.P. Seah. *Practical Surface Analysis by Auger and X-ray Photoelectron Spectroscopy. John Wiley&Sons, Chichester–N.Y.* (1984), 533 p.
- [9] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, V.A. Yavna, Ph. Daniel. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.*, **195**, 200 (2014).
- [10] M.C. Biesinger, B.P. Payne, A.P. Grosvenor, L.W.M. Lan, A.R. Gerson, R.St.C. Smart. *Appl. Surf. Sci.* **257**, 2717 (2011).
- [11] C.D. Wagner, W.M. Riggs, L.E. Davis, J.F. Maulder, G.E. Muilenberg. *Handbook of X-ray Photoelectron Spectroscopy. Perkin-Elmer Corporation, Eden Prairie* (1979). 190 p.
- [12] В.И. Нефедов. *Рентгеноэлектронная спектроскопия химических соединений. Справочник. Химия, М.* (1984). 256 с.
- [13] J.H. Van Vleck. *Phys. Rev.* **45**, 405 (1934).
- [14] I. Pollini. *Phil. Mag.*, **85**, 2641 (2005).
- [15] P.A.W. van der Heide. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.* **164**, 8 (2008).
- [16] S. Hüfner. *Photoelectron Spectroscopy. Principles and Applications. Springer-Verlag, Berlin.* (2003). 662 p.
- [17] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, K.A. Googlev, A.S. Mikheykin, V.I. Torgashev, A.A. Bush, A.V. Nikolskii. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.* **195**, 208 (2014).
- [18] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, A.V. Nikolsky, K.A. Googlev, V.G. Smotrakov, V.V. Eremkin. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.* **184**, 508 (2011).
- [19] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, A.V. Nikolskii, K.A. Googlev, A.V. Pavlenko, I.A. Verbenko, L.A. Reznichenko, T.I. Krasnenco. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.* **185**, 175 (2012).
- [20] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, L.A. Reznichenko, L.A. Shilkina, A.V. Pavlenko, A.V. Nikolskii, K.A. Googlev, V.G. Smotrakov. *J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom.* **186**, 14 (2013).
- [21] E. Stavitski, F.M.F. de Groot. *Micron.* **41**, 687 (2010).
- [22] F.Menil. *J. Phys. Chem. Solids*, **46**, 763 (1985).
- [23] F.J. Berry, D.J. Vaughan. *Chemical bonding and spectroscopy in mineral chemistry / Chapman and Hall, London–N.Y.* (1985). 325 p.